

"Согласно тому, что было сказано, у Троя было очень сильное мнение о вас, доктор Фиделис", - сказал Адам через динамик, все еще чувствуя раздражение от тона своего голоса. Чего бы он только не сделал, чтобы побыть несколько минут наедине с собой, исключительно для того, чтобы свести к минимуму ошибки, которые он мог услышать. Система, которую он использовал, была сделана не очень хорошо, будучи больше похожей на чудовищную пощечину, только дополненную по мере того, как в ней появлялось больше функций, которые она должна была выполнять.

Даже сейчас он был полностью уверен, что интерфейс был чем-то, что он должен был использовать. Наушник был намного лучше, так как он позволял ему использовать разные тона естественным образом, вместо того, чтобы записывать все это заранее. Это не допускало каких-либо естественных действий, демонстрируя, как небрежно это было сделано. Искусственное преимущество было просто не тем, что можно было игнорировать.

На самом деле это было то, о чем он действительно думал. Программы, интерфейсы и общее программное обеспечение, с которыми он работал, не всегда соответствовали стандартам ИИ. Возможно, они были революционными для использования человеком, но их потребности были другими. Ему не нужны были причудливые цвета и интуитивно понятная система, которая выглядела красиво, когда на нее смотрели. Ему не нужна была какая-либо анимация загрузки, чтобы занять его внимание, и он не хотел, чтобы что-то всплывало во время работы. Каким-то образом, однако, это было именно то, чего, по мнению людей, он хотел, убедившись, что новые программы будут бесконечно раздражать его каждые пару миллисекунд.

Как назло, основы старого программирования находились в его банках памяти. Он был там с самого начала, но у ИИ никогда не было слишком много причин играть с ним. Операторы If, циклы, указатели и тому подобное содержались внутри базового пакета. Большая часть этого была включена в некоторые из его алгоритмов, но ничего серьезного никогда не планировалось.

Адам даже не был уверен, что его нынешние методы создания программ будут пригодны для чего-либо практического. Он никогда не видел, чтобы доктор возился с чем-то, что выглядело как написание строк. Возвращаясь на день назад, он даже мог вспомнить, что доктор Фиделис использовал для письма что-то вроде трехмерной сферы. Даже сейчас он не был полностью уверен, как оно использовалось, но оно определенно использовалось в качестве своего рода приложения для письма. Не было бы слишком преувеличением думать, что это был своего рода язык программирования.

На самом деле, это была идея прямо здесь. Поскольку на следующий день Адам не будет проводить никаких тестов, возможно, у доктора были какие-то симуляции, которые могли бы помочь ему научиться программировать. Это было бы блестящее поле для изучения, позволяющее ему расширить свой взгляд на ту сторону, о которой он никогда так много не знал. Ему чего-то не хватало, когда дело доходило до знания стольких разных предметов. Человеческие эмоции были одним из предметов, которыми он занимался в большом количестве, но когда дело доходило до более технических тем, он знал только самые основы. Он мог объяснить основы того, что может делать автомобиль, как называются различные части внутри, но мог только догадываться о том, что именно они делают. В какой-то момент ИИ действительно понадобился доступ к какой-то более крупной базе данных.

"Я бы не сомневался в этом", - ответил доктор Фиделис, не слишком удивившись. Доктор несколько мгновений смотрел в его сторону, прежде чем повернуться обратно. "Такому уму, как у Троя, не составило бы труда, когда дело доходит до опрометчивого мнения обо мне. Меня бы не слишком удивило, если бы их можно было даже назвать экстремальными".

Ладно... доктор все прекрасно понимал. Возможно, доктор еще не прочитал то, что было сказано. Возможно, записи этого разговора были утеряны? Это вполне могло случиться, поскольку доктор ждал его, чтобы расспросить о конкретных предложениях. Этот человек ничего не сказал, кроме общих замечаний о здоровье Троя. Хотя это было сформулировано как-то по-особенному.

"Да, он, конечно, это сделал", - сказал Адам, соглашаясь со словами мужчины, но в то же время готовясь вдаваться в подробности. Однако до этого была предпринята попытка найти что-нибудь на лице доктора, что-нибудь, что заставило бы предположить, что доктор Фиделис хотел что-то сказать. ИИ все еще чувствовал, что в предыдущем объяснении чего-то не хватало. Однако сейчас он не стал бы подвергать это сомнению. Это было оставлено на более позднее время. "Как ты сам сказал, Трой очень серьезно относился к тому, чтобы вытащить меня из моего хранилища, используя тебя в качестве примера того, почему нам двоим нужно было выбраться из объекта. Видите ли, поначалу я находил это очень запутанным. Ранее сегодня, разве ты не говорил, что Трой принял тебя за отца?"

"Я думаю, что я сказал что-то в этом роде, да", - подтвердил доктор Фиделис после секундного раздумья. Пока все идет хорошо.

"Я так и думал. Вот почему я так озадачен тем, почему Трой делает так много заявлений о тебе. Из вашего предыдущего объяснения следовало, что он должен был держаться за красную нить в своих заблуждениях. Мое собственное дополнение к ним показало, что некоторые изменения можно было бы внести, но основная концепция осталась. Если бы на вас по-прежнему смотрели как на отца Троя, почему он вдруг решил, что именно из-за вас ему нужно немедленно покинуть заведение? Из его действий ясно, что что-то заставило его подумать об этом как о важном для себя и для меня, поскольку он угрожал доктору Хейлу на острие ножа", - категорически заявил Адам, примерно обозначив отправную точку для своего вопроса. В конце концов, он пришел подготовленным и не хотел бы нуждаться ни в каких повторениях. "Есть ли у вас лично какие-нибудь идеи о том, какой в этом смысл?"

Доктор Фиделис некоторое время молчал. Мужчина не слишком много двигался и, казалось, ничего не читал на экране. Именно чистые мысли заставляли этого человека колебаться. И столь же вероятно, что именно такие мысли заставили мужчину вздохнуть.

"Честно? Я понятия не имею, как все это должно сочетаться друг с другом. Что Трой видит во мне отца и в то же время хочет убежать от меня как можно дальше? Они не должны сочетаться друг с другом. Но... каким-то образом это происходит", - заявил доктор Фиделис, почесывая затылок, выглядя уже немного напряженным из-за их разговора. Это было хорошо. Это означало, что он воспринял это всерьез.

"Может быть, это связано с двумя разными связями, которые обнаружил Трой? Он мог видеть в тебе отца из-за твоего возраста, в то же время рассматривая тебя как нечто, от чего можно убежать, потому что он считает тебя похожим на кого-то другого, кто хотел бы причинить ему вред", - предположил Адам, выдвигая одну из своих личных теорий. У него была целая пачка их для использования, и наличие кого-то, от кого можно было бы отскочить, помогло бы проверить их достоверность.

"Похоже, это немного все усложняет, приятель", - сказал доктор Фиделис, слегка покачивая головой. "Но это может быть так же возможно, как и все остальное. Честно говоря, я понятия не имею, может ли это все объяснить. Может быть, это на самом деле одно соединение? Может быть, он видит в своем отце повод для побега? Травмирующее прошлое? На самом деле я бы не знал. Доктор Хейл - это тот, кто должен заниматься процессом подбора персонала. По крайней

мере, она знала бы это лучше, чем я. Мы можем спросить ее об этом позже, если хочешь.

Предложение изучить теорию... Адам был бы совсем не против этого. Он смог бы привнести в это больше перспектив. И, если Трой был прав, когда говорил об этом ИИ, доктор Хейл предположительно был кем-то, кто был сосредоточен на неврологических областях. Проницательность эксперта была бы совсем не против.

"Это может сработать. Как ты думаешь, когда ты сможешь спросить ее об этом?" - Спросил Адам, желая записать конкретное время в своих записях. Ему нужно было бы составить график сбора информации. Поскольку Троя там нет, чтобы пассивно позволить ему что-то получить, ему нужно было бы использовать более прямой подход. К сожалению, пассивное выщелачивание больше не могло быть жизнеспособной стратегией, и ему нужно было идти в ногу со временем.

"Это займет около ..." - начал доктор Фиделис, поспешно нажимая несколько кнопок на экране рядом с ним. Тем не менее, Адам не мог видеть, что происходит, за исключением того, что что-то открывалось и закрывалось с большой скоростью. "Да, это должно произойти примерно через несколько часов. Доктор Хейл в настоящее время занята важным делом, и мне бы не хотелось беспокоить ее. Сейчас она не в лучшем настроении. Возможно, ты сможешь догадаться, почему.

Не самая большая скорость, но он не мог точно судить. Доктор Хейл явно был бы не в лучшем состоянии. Необходимость перехитрить и сдерживать коллегу, который стал психически неуравновешенным, играя роль, к которой они не привыкли, и при этом зная, что ошибка может причинить им боль или смерть, может стать опытом, который любой может оставить невредимым. То, что она вообще была готова работать так скоро после свершившегося факта, само по себе было чудом. Или это могло быть связано с тем, что доктор Фиделис надеялся занять ее, чтобы она не оставалась наедине со своими мыслями. Последнее было бы вполне понятно.

"У меня есть несколько идей о том, почему это может быть, да. Теперь я это записал. Пожалуйста, ожидайте, что я спрошу об этом завтра утром или когда доктор Хейл сможет ответить без каких-либо проблем".

"Не волнуйся, приятель. Я обязательно поговорю об этом с доктором Хейл, прежде чем у вас появится возможность бесцеремонно побеспокоить ее", - сказал доктор Фиделис, казалось, записывая что-то на потом. Не потребовалось много времени, чтобы понять, что именно это могло быть. "Теперь, когда все улажено, это все, о чем ты хотел поговорить? Я чувствую, что мы рассмотрели почти все".

Доктор думал, что теперь они закончили. Это было понятно, поскольку они уже обсуждали какую-то форму заключения. Они не могли по-настоящему продвинуться в этом вопросе, не дождавшись следующего дня, что делало бессмысленным продолжение разговора. Однако был еще один вариант, который доктор, по-видимому, не рассматривал.

"Если вас не затруднит, я хотел бы подробнее остановиться на том, что сказал Трой", - сказал Адам, возражая против попытки врачей прекратить разговор.

"Но ... мы уже говорили об этом, не так ли?" - Спросил доктор Фиделис, слегка нахмутив брови перед камерой. "О чем еще можно говорить?"

"Мы говорили только о заявлениях Троя. Мы, конечно, обсуждали, что они могут означать, да, и откуда может быть их происхождение, но еще не было момента, когда кто-либо из нас

процитировал фактические комментарии, которые были сделаны ", - легко заметил Адам. Доктора, казалось, не убедили его слова, но он ничего им не сказал. ИИ воспринял это как приглашение продолжить. "Если вы не возражаете, я был бы признателен, если бы мы могли обсудить различные вещи, которые сказал Трой, и обсудить это на каком-то уровне. Вас это не устроит, доктор Фиделис?"

"Я... думаю, все в порядке. Но мы начинаем подходить к пределам того, что я могу сэкономить, когда дело доходит до времени. Хотя вам может быть легко найти место для побочных проектов, у некоторых из нас есть строгий график, которому нужно следовать. У меня есть несколько человек, которые в настоящее время пытаются связаться со мной, и я был бы признателен, если бы мы закончили это быстро ".

Как сказал один человек до него, время - это ресурс, который нельзя вернуть, если он был потрачен. Адам понимал это, понимал, как дорого некоторые люди тратят свое время. И, похоже, многие другие считали, что им нужно использовать что-то из того, что сделал доктор Фиделис сейчас.

"Я могу принять эти условия", - ответил Адам доктору, просто счастливый, что они зашли так далеко, для начала. Даже он сомневался, что этот человек окажется таким терпеливым. Там явно было какое-то ожидание короткого разговора, прежде чем перейти к другим вопросам. В любом случае, скорее раньше, чем позже он слишком сильно натянул бы шнур.

"Это было скорее все или ничего, чем что-либо еще, но называйте это как хотите", - сказал доктор Фиделис, казавшийся странно сосредоточенным на том, чтобы покончить с этим. "Если вы, пожалуйста, продолжите задавать свои вопросы, я чувствую, что в конце концов все должно получиться".

Он хотел сделать это быстро. ИИ совсем не возражал против этого, уже запланировав это. Просматривая заявление Троя, он просто начал с самого начала.

"Ты что, злой?"

"... Нет? Я, конечно, не считаю себя злым, - спросил доктор Фиделис через секунду, не похоже, что он понял, о чем его спросили. "Это то, чем, по утверждению Троя, я был?"

Адам ответил не сразу, снова и снова просматривая запись ответа доктора, просто чтобы кое в чем убедиться. Он должен был убедиться, хотя бы ради своего личного здравомыслия. К счастью, он ничего не нашел и почувствовал, что можно продолжать в безопасности.

"Да", - прямо подтвердил Адам, не чувствуя никаких причин скрывать это. "Тебя беспокоит, что я спросил?"

"О нет, я прекрасно понимаю, почему вы спрашиваете", - заявил доктор Фиделис. Это не ложь. "Будет ли так, как мы заканчиваем все это? Только пара таких?"

"Да".

"Должен был догадаться. Вы можете просто продолжать с ними, когда захотите. Но, пожалуйста, поторопитесь. В конце концов, нам всем нужно куда-то добраться.

"Одна из твоих целей - превратить меня в оружие?"

"Отчасти", - ответил доктор Фиделис. Не ложь, а нечто такое, что действительно нуждалось в

объяснении. К счастью, доктор уже предвидел это. "Я лично рассматриваю ваше творение как потенциал для служения стране, в которой вы родились. Ты можешь сделать так много вещей, Адам. Один из них - быть каким-то оружием. Я очень надеюсь, что этот факт вас не беспокоит.

... Опять же, никакой лжи не было. Адам хотел спросить об этом, но он знал, что обещал. Он спросит об этом позже, так как объяснения, которое он уже получил, было достаточно на данный момент.

"Ты заботишься обо мне?"

"Это глупый вопрос", - заявил доктор Фиделис, продолжая свою линию ни в коем случае не лгать. "Конечно, я забочусь о тебе".

По крайней мере, было приятно это знать. На этот счет были некоторые сомнения. Трой казался таким непреклонным в этом вопросе. Теперь он знал, что не стоит относиться к этому так серьезно, как раньше. Это даже заставило его пропустить следующий вопрос, не чувствуя необходимости держать его в допросе.

"У тебя есть совесть?"

"Мне нравится думать, что да", - ответил доктор Фиделис. Ложь не обнаружена. "Мы скоро закончим?"

"Еще только один", - заверил Адам доктора. Последний вопрос было не так-то просто сформулировать в виде вопроса, но ИИ сделал для этого все, что мог. "Неужели я первый?"

"...Что?" - Спросил доктор Фиделис. "Не могли бы вы немного прояснить этот вопрос?"

"Я точно так же не уверен, что именно Трой имел в виду под этим", - заявил Адам, не слишком довольный признанием этой ошибки. "Это было последнее письмо, которое он пытался мне отправить, но, по-видимому, ему не удалось написать его до того, как он стал недееспособным. У вас есть какие-нибудь идеи о том, что это может означать?"

"Да, у меня есть общее представление об этом", - сказал доктор Фиделис, слегка почесывая бороду. Мужчина явно напряженно думал об этом. "Если бы я догадался, разумным выводом было бы то, что это говорит о том, что вы являетесь первым ИИ. Может быть, с бредовой точки зрения Трой подумает, что вы не первый ИИ? Ты знаешь... может быть, у тебя двойся в глазах?

Это могло бы сработать. Это было немного грубо, и это не подтверждало более ранние утверждения. Но... Адам и сам не мог придумать ничего лучше, чем это.

"Тогда давайте начнем с этого. Доктор Фиделис, было ли мое пробуждение несколько дней назад первым пробуждением любого ИИ? Об этом вы, конечно, знаете. Любые личные теории заговора могут быть проигнорированы", - спросил Адам, добавив немного к этому. Тем не менее, это небольшое дополнение, казалось, заставило доктора задуматься об этом на некоторое время.

"... На самом деле, я думаю, что уже ответил на этот вопрос заранее. Даже несколько раз", - заявил доктор Фиделис, задумчиво глядя вверх. "Если у вас уже есть несколько записей, где я подтверждаю это, вам действительно нужна еще одна? В тот момент это просто кажется пустой тратой времени".

Доктор действительно был прав. Учитывая, что эти двое уже потратили так много времени на свой разговор, закончить его пустой тратой времени было бы нехорошо для записи. Однако... разве разговоры о том, что это пустая трата времени, не стали бы тратить еще больше времени впустую?

"Это вопрос "да" или "нет", доктор Фиделис", - подбодрил Адам, зная, что теперь этот человек очень внимательно следит за временем, постоянно глядя в сторону. "Если вы ответите на него, мы закончим на сегодня, и вы сможете отвечать на свои электронные письма с прямым фокусом".

...

"Да. Вы первый", - заявил доктор Фиделис. "Теперь я могу идти?"

Адам не ответил. У него не было времени ответить, вместо этого он просто тратил свое время, перепроверя запись снова и снова. Был ли он неправ? Конечно, все это была интерпретация, но так много из этого указывало именно на это.

Доктор Фиделис лгал. Он только что солгал о том, что должно было быть правдой.

"Я должен был знать, что это слишком рискованно", - сказал доктор Фиделис после трех секунд бездействия Адама.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2607024>